

Он шел по коридорам Красного замка; за ним шагом маршировали двенадцать Красных Плащей, их доспехи были начищены до блеска, а лица были суровы и строги. На нем были новые доспехи, новая чешуйчатая броня, начищенная до блеска, его одежда и сапоги были совершенно новыми, а в его покоех был полный шкаф новой одежды. Одежда была такого качества и фасона, о каком он и не мечтал, а кошелек был набит золотом Утеса Кастерли. И за все это золото он заплатил цену, за все всегда есть цена, но, опять же, он продал свой клинок, как он уже не раз говорил Тириону, и тот, кто заплатил самую высокую цену, получил его клинок.

Его новый работодатель, сам Великий Лев, приказал ему отобрать столько Красных Плащей, сколько потребуется для выполнения заданий, которые, как он сказал, будут ему нужны. Что именно это будут за задания, он сказать не мог, но, скорее всего, оно будет связано с кровопролитием и гнусными делами. Его это ничуть не волновало, даже если он и был рыцарем: за последнюю неделю лорд Тайвин дал ему больше золота, чем он видел за всю свою жизнь, а возможно, и больше, чем за сотню жизней, и он не собирался отказываться от такого богатства.

Ему было поручено отобрать Красных Плащей, которые "умели драться и драться грязно", как выразился лорд Тайвин, людей, которые не дрогнут, если потребуется. Ему дали в управление все полки Красных Плащей в Королевской Гавани, чтобы он отобрал себе людей; эти несколько человек вместе с ним умели обращаться с клинками и обладали необходимой моральной гибкостью, которую он искал. Лорд Тайвин удвоил их жалованье в качестве награды, и они должны были содержать свои доспехи и оружие на уровне, необходимом для службы в Красном замке. Но эти люди не были игрушечными солдатами, не были церемониальными гвардейцами, они должны были стать клинками в темноте для того, что хотел сделать лорд Тайвин. Хотя в данном случае они двигались при свете дня, и инструкции лорда Тайвина были четкими и ясными: никто не должен был преграждать путь ему и его приближенным, даже король, особенно король, как прорычал Великий Лев в своей низкой и угрожающей манере.

Дело, порученное им лордом Тайвином, определенно было странным, но они дворяне, кто знает, как они думают? Он усмехнулся: он и сам был дворянином, но сомневался, что когда-нибудь будет думать так же, как они, слава богам. Он знал, что уроки, полученные во времена тяжелого и быстрого взросления, не скоро забываются, и от этого он стал осторожнее и мудрее, хотя, возможно, и не настолько, насколько следовало.

Ведь кто не знал дождей Кастамере и кто не знал ужасного смысла скорбных слов той песни? Возможно, ему следовало отказаться от рыцарства и просто покинуть Королевскую Гавань после битвы, но кто отказывал Великому Льву и оставался жив? Кто отказывался быть посвященным в рыцари самим Тайвином, мать его, Ланнистером, и кто отказывался поступить к нему на службу, когда он обещал тебе такое, о чем ты даже не мечтал? Лорд Тирион был хорошим работодателем, ему нравился Бес, если честно, но Бес не был его отцом, а маленький лорд, при всей своей хитрости и смекалке, не мог сравниться с силой Великого Льва.

Возможно, он был идиотом, возможно, ему не следовало вступаться за Беса в Эйри, но это было в прошлом, и сейчас он ничего не мог сделать, чтобы изменить это, все, что он мог сделать, это

надеяться, что теперь он удержится на спине Льва.

А впереди было его будущее, когда он завернул за угол и наткнулся на свою добычу, и, как он опасался, это будет непросто.

Впереди него двое королевских гвардейцев, Тант и Блаут, если он не ошибся, были заняты тем, что раздевали леди Сансу и колотили ее, а король Джоффри завывал и кричал, чередуя ликование и нецензурные проклятия.

Троица была так поглощена избиением девушки, что не заметила их приближения, поняв, что происходит, только когда двенадцать Красных Плащей обнажили свое оружие.

Брон усмехнулся, увидев, как глаза Транта и Блаута внезапно расширились от страха, два труса сделали несколько торопливых шагов назад и поспешно обнажили свои мечи.

- Что? Что это значит?! - закричал Джоффри, перекрывая звуки рыданий девушки, стоящей на коленях, одежда на которой разлетелась в клочья, как кожа от фрукта.

Маленький засранец держал руку на мече, когда Брон шагнул вперед, слегка наклонив голову набок, чтобы кивнуть одному из Красных Плащей, который стряхнул с плеч его плащ и передал ему. Накинув красный плащ на дрожащие плечи девушки, он протянул руку и тихо сказал: - Пойдемте со мной, леди Санса.

Он увидел страх и ужас в огромных глазах девушки, бледно-голубых глазах, напомнивших ему бескрайние небеса Долины. Но эти глаза были затуманены, боль затуманила их, как и сомнения и беспокойство, но Старк посмотрела на его руку и быстро вложила свою крошечную ладонь в его, и он поднял ее на ноги, а его красные плащи шагнули вперед, чтобы окружить ее.

- Что? Что вы делаете! Отпустите ее, отпустите ее к своему королю НЕМЕДЛЕННО! - закричал Джоффри, демонстративно выхватывая меч.

- Осторожнее, вы можете порезаться этим мечом, - отчитал Брон покрасневшего и разъяренного мальчишку-короля.

- Как ты смеешь разговаривать с его светлостью в таком тоне! - прорычал Трانت, наконец-то обретший голос, но не рассудок.

- Лорд Десница требует немедленного присутствия леди Сансы; я здесь, чтобы сопроводить ее в Башню Десницы. Его приказ был четким: никто не должен вмешиваться в это дело.

- НО Я КОРОЛЬ!!! - вскричал Джоффри, его лицо побагровело от ярости.

- Мы уходим, доброго дня, ваша милость, - Брон отвесил насмешливый поклон и отступил назад, его Красные Плащи держали мечи наготове, а их глаза были прикованы к королевской гвардии.

За поворотом коридора они услышали яростные крики Джоффри и звук падения чего-то на пол. Брон позволил улыбке появиться на своем лице: да, служба Великому Льву наверняка окажется столь же интересной, сколь и полезной.

<http://tl.rulate.ru/book/83202/2666482>